

П Е Т Р Р Я Б О В

МАТЬ ПОРЯДКА

Как боролись против государства древние греки,
первые христиане и средневековые мыслители

Петр Владимирович Рябов
Мать порядка. Как боролись
против государства древние
греки, первые христиане и
средневековые мыслители

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68010674

Мать порядка. Как боролись против государства древние греки, первые христиане и средневековые мыслители / П. В. Рябов: РИПОЛ классик;

Москва; 2021

ISBN 978-5-386-13863-9

Аннотация

Анархизм – это не только Кропоткин, Бакунин и буква «А», вписанная в окружность, это в первую очередь древняя традиция, которая прошла с нами весь путь развития цивилизации, еще до того, как в XIX веке стала полноценной философской концепцией.

От древнекитайских мудрецов до мыслителей эпохи Просвещения всегда находились люди, которые размышляли о природе власти и хотели убить в себе государство. Автор в увлекательной манере рассказывает нам про становление идеи свободы человека от давления правительства.

Рябов Пётр Владимирович (родился в 1969 г.) – историк, философ и публицист, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета. Среди главных исследовательских интересов Петра Рябова: античная культура, философская антропология, история освободительного движения, история и философия анархизма, история русской философии, экзистенциальные проблемы современной культуры.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	7
Лекция первая	11
Китай. Даосизм	33
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Петр Рябов
Мать порядка. Как
боролись против
государства древние
греки, первые христиане и
средневековые мыслители

РИПОЛ
КЛАССИК

© Рябов П.В., 2021

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИ-

Предисловие

Предлагаемая вниманию читателей книга преимущественно представляет собой отредактированную автором расшифровку нескольких лекций из обширного курса, посвящённого истории анархических учений и движений, который читался мной весной 2015 – летом 2016 года в Культурном центре АРХЭ. Весь курс состоял из 54 лекций и охватывал как 1) предысторию анархизма (или *протоанархизм*) от древности до начала XIX века, так и 2) *классический анархизм* (от Великой французской революции (1789–1799) до Великой российской революции (1917–1921) и, наконец, 3) *постклассический (или посткропоткинский или современный) анархизм* (с 1921 года до наших дней).

В данное издание, посвящённое именно протоанархизму (то есть «анархизму до анархизма», до того, как либертарная идея окрепла, осознала себя в учениях В. Годвина, М. Штирнера и П.Ж. Прудона, получила своё название и вдохновила массовые движения и субкультуры) вошли вторая лекция читавшегося в АРХЭ курса (протоанархизм в Древнем Китае и Элладе), вторая часть третьей лекции (протоанархизм от раннего Средневековья и Древней Руси до Возрождения и Реформации) и четвёртая лекция (протоанархические идеи и движения в эпоху ранних Революций Нового времени XVII–XVIII веков). Вместо выпавшей (не сохра-

нившейся в записи) первой половины третьей лекции курса (посвящённой анархическим мотивам в раннем христианстве) в данной книге публикуется расшифровка близкой по содержанию, хотя всё же далеко не тождественной, вполне самостоятельной и автономной, и частично пересекающейся с другими лекциями курса, моей лекции «Анархизм в христианстве», прочитанной мной в Культурном Центре «Предание» в 2017 или 2018 году (точную дату я не помню).

Эти особенности, обусловившие специфику данного издания, имеет смысл учитывать вдумчивому читателю.

Во-первых, предлагаемая книга – лишь небольшая (не более 6–7 процентов) и вводная – часть намного более глобального обзорного курса по истории анархизма за двадцать пять веков, условно говоря, «от Лао Цзы и Антифонта – до Ноама Хомского и Мюррея Букчина» и, хотя каждая её лекция относительно самостоятельна и целостна, всё же они образуют часть общего широкого авторского замысла. (Первая лекция курса: «Введение в анархизм», не включённая в этот сборник, как и следует из её названия, призвана дать общее представление о невероятно широком мире либертарной (анархической) мысли и её месте в истории и культуре человечества)¹. При этом я хочу обратить внимание на то, что курс в целом был посвящён истории анархических *учений и движений*. То есть в нём я стремился показать анар-

¹ Интересующимся читателям, желающим получить первичное и самое общее представление об анархизме, я могу порекомендовать книги Д. Герена.

хические теории и практики на широком фоне различных эпох и культур, в полемике и взаимодействии с разнообразными философскими, политическими, религиозными, художественными течениями, коснуться множества ярких персоналий и биографий, показать массовые либертарные социальные выступления и эксперименты (от полиса и общины ранних христиан – до Парижской Коммуны, синдикализма и движений хиппи и панков) и идейные поиски отдельных либертарных мыслителей.

Во-вторых, мой курс лекций предназначен отнюдь не специалистам – историкам, философам, этнографам, политологам, социологам, культурологам, – а довольно широкой мыслящей и ищущей публике, интересующейся теорией, историей, практикой и современностью освободительных движений и вольнолюбивых идей. Он стремится, скорее, быть популярным, живым и доступным, нежели педантически точным, исчерпывающе подробным и узко специализированным. Разумеется, учитывая аудиторию, цели курса и размах поднимаемых в курсе сюжетов, лектор не является узким специалистом в каждом из множества затрагиваемых им вопросов. Моя цель – скорее, дать слушателям (а теперь и читателям) этих обзорных лекций общее представление о колоссальной широте, жизненности и актуальности анархических идей и практик, чем детально исчерпывающе познакомиться их с каждой упоминаемой фигурой, мыслью или событием.

Отсюда, **в-третьих**, данная книга максимально близка к аутентичной устной речи лектора. Это не вполне «книжное» и совсем не «академическое» беглое и вольное повествование с вкраплением примеров, попытками анализа, широких обобщений, далёких отступлений и смелых аналогий, призвано создать у читателя максимальный эффект присутствия и соучастия в лекции. Правка и сокращения при редактировании поэтому носили минимальный характер. Каждая лекция (кроме третьей) начинается, как водится, с краткого введения и обзора общей литературы по данной теме и завершается ответами на вопросы слушателей (многие из этих вопросов и ответов сохранены в данном издании). Цитаты нередко (хотя и не всегда) приводятся автором приблизительно, по памяти, отсутствуют ссылки на книги и статьи и солидный научный аппарат. Это, впрочем, отчасти восполняется краткой библиографией в конце книги (куда я позволил себе включить и несколько изданий, вышедших за пять лет, прошедших с момента чтения этих лекций), которая даст заинтересованному читателю возможность подробнее самостоятельно ознакомиться с той или иной темой.

Пётр Рябов

11 мая 2020 года

Лекция первая

Протоанархизм в Древнем Мире: Китай и Элада

У нас запланирован курс по истории анархических учений и движений. Напомню вам, анархизм можно понимать по-разному. Можно понимать его в очень узком, конкретном смысле слова, и тогда он – детище Нового времени, он возник после Французской революции, дитя модерна, одно из идейных течений Нового времени, вместе с ними возникшее.

Позволю себе близкий мне пример – это как вечный спор современных историков науки о том, когда возникла наука. Есть две точки зрения, и обе правильные. Одна точка зрения: наука возникла в Древней Греции. И это правильно. Разве можно считать не учёными Аристотеля, Евклида, Гиппократ, Птолемея, Галена или Архимеда? Вторая точка зрения: наука возникла в XVII веке, со времён Галилея, Коперника и т. д. И то и другое правильно. Просто вопрос в том, что наука эллинская была совсем не той, что наука современная! Это две совершенно разные науки (по своим целям, по духу, по методологии, по месту в культуре, по взаимоотношениям с религией и искусством). Мы одним словом называем что-то абсолютно разное, хотя и взаимосвязанное. То

же самое с анархизмом.

Вот вам два противоположных тезиса об анархизме – «анархизму всего двести лет» и «он был всегда». И то и другое верно, просто в разных отношениях. С одной стороны, вполне очевидно, что анархизм, как «-изм», как течение в социальной и философской мысли Нового времени, как движение, как определённый набор догматов, идей, языковых форм и практик, этических и философских концепций, организаций, социальных учений – это детище модерна, возникшее в конце XVIII века и окончательно осознавшее себя и утвердившееся в культуре в середине XIX века. С другой стороны, не менее, а более верен и противоположный тезис, который выдвигают не только последователи, но и мало-мальски честные исследователи анархизма: анархизм был всегда. Ибо всегда было стремление людей к свободе, к самоорганизации, к обществу без власти, без эксплуатации, без доминирования. Были какие-то философские и религиозные искания в этом направлении. Но, повторю, это как с наукой. У неё два начала, два рождения – в абсолютно различных смыслах. По справедливому убеждению Кропоткина и других теоретиков и историков анархизма, анархизм родился не столько в головах теоретиков, сколько вырос из естественной природной и народной жизни, из спонтанности природных явлений из инстинктов взаимопомощи, из «святого чувства бунта», присущего людям, из социального творчества масс, их коммуникации и обычаев (тогда как начала вла-

сти, централизации, собственности и угнетения были искусственно созданы и насильственно навязаны человечеству на поздних ступенях его долгой истории); и лишь много позднее какие-то мыслители оформили это в словах и доктринах и придумали этим мощным устремлениям имя «анархизм».

Поэтому тема трёх лекций, которые сегодня начинаются... её в целом можно обозначить как **«протоанархизм»**. Я не настаиваю на терминах, я не люблю какой-то жёсткой классификации.

Протоанархизм, по крайней мере в России, очень слабо изучен. Есть буквально стопка книжек. Причём далеко не все они целиком посвящены этой теме, а в каждой: три, две, пять страничек. Я их представлю, как обычно. То есть всё это находится в самом начале изучения, осмысления – и очень фрагментарно.

Сразу хочу коснуться одного очень важного сюжета, принципиального для анархизма. Теоретики анархизма постоянно подчеркивают, (мы будем потом об этом говорить сегодня и дальше), что *анархизм – это не выдумка кабинетных теоретиков, это не столько какие-то мыслители, «-измы» или учения, сколько сама жизнь, сама природа, сама социальность, сама ткань общества в её первозданной естественной и не выдуманной спонтанности*. И вот есть такая колоссальная тема, которая, сразу скажу, останется у нас как бы фоном, но которой я не буду касаться, поскольку я историк и философ по своим интересам, склонно-

стям, знаниям, но не антрополог, не этнолог, не этнограф и не социолог; это собственно говоря, **народное творчество**. Это люди в первобытности, а первобытность – это подавляющая часть человеческой истории.

Десятки тысяч лет люди жили до государства, классов, цивилизаций, но это уже были **люди**. И уже в «цивилизованном» обществе, в самых разных его проявлениях на Востоке, на Западе как люди строили свои отношения: свободно, солидарно, на началах кооперации, без посредников и угнетателей. И тут накоплен огромный опыт анархизма, и это тоже очень много исследуется. Но повторю, во-первых, это бездонная тема общины, способов решения конфликтов, договоров, соответствующей культуры, этики, мифологии и религии. Но я не буду этого касаться. Это существенный изъян моего курса, я это осознаю, и подчеркиваю! – изъян, неизбежный в силу ограниченности моих интересов.

Если кто-то из вас захочет чуть-чуть этот изъян нашего курса восполнить, я назову вам три работы, которые для начала стоит на эту тему почитать, и оставлю это в стороне. Во-первых, есть две замечательные классические книги **Кропоткина**. Кропоткин очень много, как и полагается классика анархизма, занимался именно этим. *«Взаимная помощь как фактор эволюции»* – это его классическая работа, много раз переиздавалась. Он начинает прямо с природы, потом первобытные народы, потом средневековый город. И он там всё это изучает – кооперацию, приводя миллионы примеров,

тысячи фактов. Начиная с мира пчёл и кошек и кончая так называемыми «дикарями», первобытными людьми, а также людьми вполне себе средневековыми и современными. И у него ещё есть замечательная работа, одна из моих любимых. Она называется *«Государство, его роль в истории»*. Иногда её печатают как отдельный очерк, а иногда как часть большой книги «Современная наука и анархия». (Кропоткин любил собирать большие книги из маленьких очерков.) Поэтому вы можете найти её отдельно. Там тоже схожие исследования: про то, как возникало государство, и как народ ему противостоял, про цеха, общины, гильдии и средневековые города. Очень яркая, интересная, спорная, но чрезвычайно содержательная работа.

И наконец, есть совсем свеженькая книжка, которую я хочу назвать – и сразу от неё уйти. Это современный ведущий анархистский антрополог, такое мировое светило, лондонский профессор, которого сейчас издают на русском языке, **Дэвид Грэбер**. Недавно вышла его книжка в одном современном русском анархистском издательстве. Она так и называется – *«Фрагменты анархистской антропологии»*. Вот здесь кое-что можно найти по этому поводу. Дэвид Грэбер – крупнейший современный учёный, называющий себя прямо анархистом и участвующий в анархистском движении, но при этом преподающий в лондонском университете. Грэбер много лет работал на Мадагаскаре, изучал опыт местных, по сути своей, «анархистских» племён.

И я прямо говорю, тут, буквально на второй лекции нашего большого курса, после того как на первой лекции я изложил общий план курса и своё credo, я должен наперёд покаяться за многое. Во-первых, за то, что повествование моё неполно и фрагментарно, потому что тема огромная, и надо рассказать о многом и прыгнуть через много веков. И полсотни задуманных лекций – вовсе не так уж много. Во-вторых, потому что я об антропологии говорить не буду. Это принципиально неправильно в контексте разговора об истоках анархизма. Но вот наш курс – преимущественно о мыслителях и движениях, а не о народном творчестве. Вот о народном творчестве читайте две работы Кропоткина и Грэбера для начала. Потом вы ещё найдёте, что прочитать. Но хотя бы это хорошее введение в предмет.

Теперь возвращаемся, собственно, к учениям и движениям. Тут тоже встают несколько вопросов. Во-первых, **с чего начать?** Я вас уверяю, это один из самых мучительных вопросов для любого историка. Потому что вопрос о начале заколдован: как только ты находишь начало, тут же понимаешь, что это не начало, а продолжение, и так дойдешь вплоть до Адама и Евы. Ты считаешь, что Пётр Первый что-то создал, а потом обнаруживаешь, что всё, что создал Пётр, при всей его оригинальности и кажущейся новизне, уже было у Алексея Михайловича, и так дальше, дальше, в глубь, в глубь! Докопаться до начала – о, это страшный вопрос для любого исторического исследования. Что считать точкой

отсчета? Некоторые анархисты считали первым анархистом Люцифера, который восстал против Бога, например. И тем стал первым бунтарём, носителем духа сопротивления и свободы. (Это утверждал и Прудон, и Бакунин.) В анархистской мифологии есть и такое. Но мы не будем идти с вами вплоть до Сотворения мира, Прометея и Люцифера. Мы, конечно, обратимся к более близким к нам временам. Но я говорю, что это такая проблема!

Что является критерием протоанархиста? Чем протоанархист отличается от других? Это тоже сложный вопрос, потому что есть много отдельных рассеянных по эпохам и культурам идей. *И у нас* всегда есть соблазн: втиснуть прошлые культуры в Прокрустово ложе нашей сегодняшней оптики. Ну вот, например, я бы вам читал курс по истории авиации. С чего начинается история авиации? С Дедала и Икара, которые сделали крылья и улетели с Крита? Или с тех умельцев, которые делали дельтапланы и прыгали с колоколен? Кого считать первым предтечей авиации? Не знаю. То же самое и здесь.

Наша тема сегодня – это протоанархизм в Древнем мире. Наверное, все читали анонс лекции, и все это знают. Я возьму только два региона – Китай и Элладу, и я возьму прежде всего два учения, и в связи с Элладой поговорю о разных других, которые уверенно (или не вполне уверенно) можно назвать протоанархистским ядром всей современной либертарной традиции.

Как часто бывает, в самом начале чётко видно суть явления. Почему я как историк философии очень люблю преподавать и исследовать Древнюю Грецию? (И даже целую книгу написал о культуре Эллады.) Потому что Древняя Греция породила философию, и все основные мысли и философские учения были у эллинов. И у них впервые и последовательно всё уже представлено в чистом концентрированном и перво-данном виде, и всё дальнейшее – это развитие, трансформация, продолжение. То же самое с учениями, которые мы возьмём, – они уже архетипические образцы, характерные для последующего, в чистом виде. Это даосы в Китае и киники в Греции. Но мы возьмём и ещё кое-что из этих культурных миров.

И последнее. Понятно, мы всё меряем со своей колокольни, и это довольно забавно. Вот, например, когда в тот же Китай в конце XIX века пришёл марксизм (а вы знаете, что китайская цивилизация была абсолютно самодостаточной, считающей себя центром мира, считающей, что все – варвары, а они – Поднебесная), и им надо было как-то объяснить, что такое марксизм. Китайцы, познакомившись с марксизмом, сказали что Маркс это такой «западный легист». То есть они назвали марксизм близким к себе понятием.

Можно и с колокольни древности смотреть на современность, это тоже интересный эксперимент. Не с позиций самодовольной и пошлой современности смотреть на древность, как на то, что «к нам вело, было нашей предтечей». Рассуж-

дая подобным образом, что можно заметить?

Что и в Китае и в Греции была очень развитая политическая мысль и вообще философия. И в этом смысле можно сказать, что китайская мысль и эллинская мысль породила «пред-» или «прото-»... В данном случае и «пред-» и «прото-» – не оскорбление, а просто специфика взгляда с нашей колокольни. Например, если брать Китай, то надо сказать, что конфуцианство – ведущее течение китайской философии, и двигатель, сформировавший китайскую цивилизацию – это такой «протоконсерватизм», архетипический консерватизм с китайской спецификой. Но также было там замечательное течение легизма – абсолютно тоталитарное движение, идеальный этатизм, от слова *Etat* – государство. Зловещий император Циньпи-хуанди, воплотивший в жизнь рецепты легизма, действовал за двадцать два века до Сталина, Гитлера и Пол Пота, и во многом превзошёл их в чистоте тоталитарной практики. Были там и свои абсолютные анархисты, – это даосы, которые спорили с легистами и конфуцианцами, тогдашними консерваторами, тогдашними этатистскими мыслителями.

То же самое и в Элладе. Можно сказать (это будет опять дикое историческое извращение или упрощение реальности!), что Платон был прадедушкой тоталитаризма, феминизма и государственного коммунизма. Это конечно и так, и не так. Можно долго объяснять, почему. Но это так, потому что у Платона есть отрицание частной собственности, есть тоталь-

ное государство, есть тотальная регламентация и есть, совершенно не типичная для античности идея равноправия полов перед лицом всеобъемлющего полиса. Он вдохновлял Томаса Мора, а с Томаса Мора началась утопия и т. д. Но можно и нужно взять это в пять кавычек и сказать, что Платон пра-пра-пра... – прадедушка государственного коммунизма или тоталитаризма или феминизма. Эти пять кавычек необходимы для понимания исторической дистанции и специфики (а иначе мы скатимся до какого-нибудь Карла Поппера, в своей книге «Открытое общество и его враги» буквально заклеившего Платона как антилиберала и тоталитарного отрицателя личности и прав человека (замечу в скобках: за пять веков до того, как сформировалось современное понимание личности и за два тысячелетия до появления концепции прав человека!)). Аристотель с такими же непеременимыми пятью кавычками – пра-пра-пра...-пращур современного либерализма. Аристотель, с его любовью к золотой середине, среднему классу, правовому государству, праву и отсутствию крайностей. Правда, это будет своеобразный античный либерализм с расизмом и патриархализмом: женщина – не человек, варвары – не люди, рабы – не люди. Современные либералы в большинстве своем с этим бы не согласились. (Как не согласились бы и сексизмом и колониализмом либералов столетней давности.) То есть Аристотель – античный либерал, такой своеобразный либеральный расист и патриархалист, но при этом – сторонник золотой середи-

ны, смешанной формы правления, сильного среднего класса и законности.

Кстати, глубоко ироничным видится мне сегодня то, что современным анархистам в Древней Элладе интересны и симпатичны два рода противоположных и непримиримых явлений. С одной стороны, это, конечно, полис (как полуанархистская форма и тенденция в развитии социальности): прямая демократия, солидарность, высокая гражданская активность, самоуправление малых пространств, единство морали и права, отсутствие чиновников и профессиональной армии (всё то, что так манило Ханну Арендт в её знаменитой «*Vita Activa*»). . . а, с другой стороны, это именно те радикальные протестные идейные течения, которые, подобно киникам, полностью и бескомпромиссно отрицали этот полис (и всю его культуру) с его гнусным рабовладением, патриархализмом, расизмом, узкими рамками, отсутствием идеи личности и человечества – отрицали во имя свободы и солидарности всех людей мира, а не граждан полиса.

Традиционно расскажу немного о **литературе**. О Грэбере я уже сказал, он относится не к учениям и ни к движениям, а к народному творчеству. А теперь давайте пробежимся по другим книгам, которые я вам принёс. Сначала несколько общих работ. Их ужасно мало по протоанархизму. Прежде всего, **Макс Неттлау, «Очерки по истории анархических идей»** – последнее самиздатское анархиче-

ское издание, Москва, 2013 год; а предыдущее, тамиздатское на русском языке выходило в 1991 году в Детройте. Правда, всё очень бегло, да и качество перевода чудовищное. Здесь три страницы (три!), немного, но всё-таки что-то. По крохам, по кусочкам...

Дальше. Есть такой замечательный человек, живет он в Казахстане, мы с ним несколько раз лично общались, переписываемся – **Сергей Фёдорович Ударцев**. Сегодня я обозначаю несколько его работ: одну статью и две книги. Он доктор юридических наук, это сильно сказывается, накладывая немного схоластический отпечаток на его работы об анархизме (чрезмерная любовь к классификациям, формализации и прочее), хотя у него сильные исторические знания. Он большой чин, входит в совет при Назарбаеве и возглавляет там крупнейший университет, очень крупная фигура в академическом мире. При этом он сочувствует анархизму и является одним из крупнейших исследователей анархизма в современности на постсоветском пространстве, причём в основном пишет на русском языке, что позволяет мне его читать. У него есть большая статья прямо по нашей теме – **«Протоанархизм в Древнем мире: некоторые источники и представители»**. Статья на двадцать страниц, что, учитывая малую исследованность темы, в общем немало. А опубликована она в 2002 году в сборнике, приуроченном ко дню рождения Кропоткина. Тогда была большая конференция в Питере, вышел сборник, я тоже в ней участвовал.

Сборник называется «Петр Алексеевич Кропоткин. Проблема моделирования культурного развития цивилизации». Название идиотское, звучит пышно и смысла ноль: в духе современных научных конференций. В общем, Кропоткинская конференция, Питер, 2005 год. Когда Кропоткину исполнилось сто пятьдесят лет, была огромная конференция в 1992 году в Москве, вышло четыре тома. А в 2002 всего один, да и то через три года.

Есть ещё одна книжка. Сейчас она мне кажется очень слабой, но когда-то она была для нас, для людей, которые в конце восьмидесятых годов приходили к анархизму, Библией. Книга хороша в двух отношениях. Во-первых, системностью, во-вторых, – обилием цитат. Это немалые достоинства. Во всех прочих отношениях книга вполне плоха. Книжка совершенно ещё в духе марксизма-ленинизма, ещё советских времен, но полезная. Здесь есть несколько страниц по нашей теме. Автор – **Мамут Л.С.**, называется «**Этатизм и анархизм как типы политического сознания**». Название говорит о содержании, Москва, 1989 год. Повторяю, в своё время она была бесценной, а сейчас она, мягко говоря, уже устарела. Но на безрыбье сгодится... Автор пытается анализировать этатистов и берет Гегеля, Макиавелли и других рафинированных государственников, и берёт анархистов, приводя много цитат. В своё время это было здорово, когда даже цитат нигде не было. Здесь есть десяток страниц, посвященных древности, есть немножко про киников, немножко

про даосов, но и дальше, понятно, джентльменский набор: Бакунин, Прудон, Штирнер и Кропоткин. В общем, книжка неплохая в любом случае, хотя понятно, не шедевр, и устарела безнадежно. Это две работы (Ударцева и Мамута) для введения, такого общего характера, информации по теме здесь немного. Но есть попытки обобщать, строить схемы, и попутно сообщаются некоторые полезные элементарные сведения об истоках анархизма.

Теперь давайте отдельно пройдемся по литературе о китайцах и греках.

Про китайцев

Сначала источники. Прежде всего, понятно, даосизм – значит «Дао дэ цзин». Я не называю конкретное издание; изданий миллион, есть множество поэтических переводов. Классический перевод на русский язык Ян Хиншуна, его чаще всего приводят и цитируют. И, как вы догадываетесь, я китайский язык «не очень хорошо» знаю, поэтому читаю не в подлиннике. Вообще, я не синолог, не китаевед. Но даосизм я люблю. **Лао-Цзы, «Дао дэ цзин»** – одна из самых известных книг в мировой философии. Я издание не называю конкретно, но хотел бы всё же обратить внимание на вот это издание, подготовленное вышеупомянутым Ударцевым в Казахстане. В нём хорошая вступительная статья, написанная Сергеем Фёдоровичем, всё прокомментировано с точки

зрения оптики анархизма, и картинки. Дальше я назову ключевую фигуру, исследователя-китаиста, к сожалению, умершего, совершенно великого синолога, буддолога и даосолога (если так можно сказать?), Евгения Торчинова, осуществившего поэтический перевод этого шедевра.

И вторая главная книжка... Даосов было много, но мы поговорим немного сейчас о «**Чжуан-цзы**», книжке, названной так в честь своего автора. Это второй значимый даосский трактат. Но тут я, пожалуй, назову издание, хотя их тоже десятки. У меня – Москва, 2006 год.

Завершая с изданиями-источниками, я назову ещё две очень раритетные книжки, по-своему забавные. Они показывают связь протоанархизма с самым что ни на есть классическим анархизмом. Одна вообще прекрасная, я когда-то покупал её стопками и дарил всем. Сейчас она у меня последняя; уже остался один экземпляр, поэтому подарить никому не могу, но могу показать. Вот, смотрите. Крошечная книжечка за 10 копеек. Мы с вами лекций через десять дойдём до анархизма XIX века и поговорим о таком великом и всем нам хорошо знакомом анархисте (хотя мало кто знает, что он на самом деле – великий анархист), Льве Николаевиче Толстом. Толстовство было могучим, великим движением. Толстой, как известно, из всех идейных источников черпал вдохновение для себя, находил близких к себе людей, своих предшественников. Здесь и буддисты, и киники, и стоики, и Руссо, и Паскаль, и Шопенгауэр, и Монтень, и Торо, и Кант,

и Джордж, и Прудон и, прежде всего, Христос. И вообще, если вы помните, Лев Николаевич вообще кто был по образованию? Недоучившийся востоковед. Он учился в Казанском университете на кафедре востоковедения, но бросил. Он был человек увлекающийся и начинал как специалист по Востоку. И он очень любил даосизм, по понятным причинам. Современный анархист любил анархистов древних. А у толстовцев было несколько своих издательств, в частности, самое крупное издательство «Посредник», и они издавали для народа адаптированные тексты про близких к себе авторов. И вот у меня есть такая смешная книжечка, переизданная сейчас факсимильно. Называется **«Изречения китайского мудреца Лао-цзе, избранные Толстым»**. То есть это уже вторичный памятник, адаптированный и фрагментированный, сокращённый раза в три, пересказ трактата «Дао дэ цзин» для простых людей, для русских полуграмотных мужиков, переизданный толстовцами и прокомментированный Толстым, с его вступительной статьёй! Понятно, что от даосизма с его бездонностью и мистичностью ничего не осталось. Но это трогательно и поучительно, потому что показывает связь времён и демонстрирует, как толстовцы любили и обращались к древним анархистам, как Толстой написал вступительную статейку, как любил даосов.

Кстати, я вам расскажу один анекдот небольшой, забегая вперёд. Я преподаю философию, а сейчас курс философии неуклонно «оптимизируется», сжимается, и приходится всё

выбрасывать, не как когда-то в благословенное время в конце девяностых, когда мы со студентами немного изучали Восток. И был у нас семинар по даосизму. И мы разбирались со студентами-историками, что такое даосизм. И я им объяснял, что такое недеяние. И вот я объяснял, объяснял, а потом спрашиваю: «Вы знаете, в русской классической литературе есть идеальный пример, что такое даосский мудрец в состоянии недеяния. Можете сообразить, что это такое? Какой это известнейший герой русского классического романа идеально воплощает увэй (недеяние)?». Глупые студенты мне сразу говорили об Обломове, но это не правильно. А вот идеальный пример даоса, осуществляющего недеяние, – вы удивитесь, – это Кутузов, как он показан в «Войне и мире». Я не говорю о настоящем Кутузове, а только о том, каким его изобразил Лев Николаевич. (Понятно, что толстовские герои Кутузов и Наполеон мало общего имеют со своими прототипами; он создаёт свою мифологию истории.) То есть Наполеон у Толстого суетится, дёргается, пытается командовать, изображать из себя величие, а Кутузов сидит и слушает мировое Дао, он ничего не делает, вокруг него крутится ось мировой истории. Даосизм и Толстой – очень интересная тема. Хотите познать, что такое даосский мудрец в состоянии недеяния – перечитайте страницы «Войны и мира», где показан Михаил Илларионович Кутузов. Понятно, что всё это имеет мало отношения к реальности, я как историк вас уверяю, но интересно, как именно Лев Николае-

вич это толковал. Это прекрасный пример. И студенты всегда были ошарашены, когда я им говорил это.

Дальше идёт прекрасная, огромная и содержательная, книга, написанная **Сергеем Фёдоровичем Ударцевым** – титанический учебник, который называется **«История политических и правовых учений. Древний Восток»**, Питер, 2007 год. Разумеется, здесь есть колоссальный раздел о даосизме на полсотни страниц с лишним и с обширными цитатами. Уделено и место роли даосизма в анархической традиции.

Теперь дальше, очень коротко, чтобы закончить с китайцами. Крупнейший китаевед и востоковед, замечательный переводчик и утончённый и энциклопедический мыслитель, очень рано умерший, глава кафедры Востока в Петербургском университете, **Евгений Алексеевич Торчинов**. Он написал множество книг, он сам всё переводил: о буддизме, даосизме, и в целом, о восточной философии. Вот я принёс вам книгу: **Торчинов Е.А. «Даосизм. Дао дэ цзин»**, Петербург, 2004 год. Для тех, кто увлекается даосизмом – лучше Торчинова ничего нет на русском языке. Он прекрасный, с невероятной эрудицией человек, с тонкостью такой, глубиной. У него много книг, не буду их называть, не хочу вас загромождать книгами. Всё-таки библиографическое вступление к лекции должно быть вступлением, а не заменой лекции.

И, наконец, последний сборник по Китаю. Тоже как-то я

начинал с него, и интерес к китайскому анархизму зародился у меня с этой книжки, очень старой, ещё советской. Такой чудесный сборник, называется **«Китайские социальные утопии»**, Москва, 1987 год, сборник статей. Разумеется, есть статья Торчинова, которая так и называется **«Даосская утопия в Китае на рубеже древности и Средневековья»**. В конце этого сборника – статья про современных анархистов столетней давности. Но тут уже о современных китайских анархистах, а не про даосов.

Теперь про Элладу

Опять сначала источники, а потом немного литературы. Главные наши герои – киники. Есть прекрасная книжка – **«Антология кинизма»**, наберётся десяток совершенно разных изданий, но они все одинаковы по содержанию, и все они называются «Антология кинизма». Это все тексты, дошедшие о киниках, про киников, байки, истории, фрагменты и отрывки сочинений. Хорошее издание, которое есть у меня, – Москва, 1986 год. Всех киников собрал и прокомментировал крупнейший советский киниковед **Нахов И.М.**, в начале и в конце антологии – большие его статьи. Он собрал эту антологию, написал кучу книг о киниках, в общем, был главный знаток по киникам в СССР. Нахов написал, как минимум, четыре монографии о киниках. Недавно переиздавали его работу **«Философия киников»**. Книжка ста-

рая, несущая на себе унылую печать марксизма-ленинизма. У него также есть книжка **«Киническая литература»** и даже отдельная большая работа **«Философия истории киников»**...

И снова к Толстому. Я уже говорил, что было толстовское издательство «Посредник», и оно издавало множество популярных книг для народа, и вот у них выходила книга **«Греческий мудрец Диоген»**. Это именно такие байки для народа о кинике Диогене Синопском. Толстовцы рассказывают о Диогене для простого русского крестьянина, чтобы какой-нибудь мужичок из Тамбова или Курска узнал, что был такой Диоген, хороший человек, живший двадцать три века назад в далёкой Греции, и при этом, как две капли воды, похожий на Толстого. И она тоже больше говорит о толстовцах, чем о киниках, но показывает связь эпох и преемственность либертарной традиции.

И я еще буду упоминать о стоиках немножко. Следует обратить внимание на книгу **«Фрагменты ранних стоиков. Том 1. Зенон и его ученики»**, Москва 1998 год. Анархизм находится некоторыми у ранних стоиков, у поздних его не будет. Прежде всего, у основателя школы Зенона, а от него почти ничего не дошло. В этой книге только жалкие фрагменты, целых сочинений не дошло до нас. Перевод и комментарии **Столярова А.**, это главный стоиковед в России (как Нахов был главным киниковедом), автор докторской диссертации о стоицизме. (Её тоже можно посмотреть.) Тут

жалкие кусочки текстов и несколько страничек, дошедших до нас, об обществе и государстве, которые написал Зенон. Я два слова об этом скажу.

И, наконец, самая последняя книга, тоже переизданная. Есть целая серия, посвященная анархизму («Размышляя об анархизме»), которая издается издательством «URSS», в ней вышло три десятка книг. Я тоже в этой серии активно участвую, сотрудничаю, пишу предисловия, даже книжку мою в ней издали. Так вот, нам удалось в этой серии переиздать книжку, вышедшую в 20-е годы. В 20-е годы в Москве (вы, может быть, удивитесь) действовало анархистское издательство «Голос труда». В нём вышла почти сотня книг об анархизме, была целая серия книг из истории анархизма (под редакцией Алексея Борового и Николая Лебедева). И вот в этой серии в 20-е годы известнейший историк, не анархист Соломон Лурье опубликовал книжку, а сейчас мы вот её переиздали с хорошим предисловием известного современного историка-анархиста и моего товарища Дмитрия Рублёва, главного вдохновителя всей этой серии. **Лурье С.Я. «Антифонт. Творец древнейшей анархической системы», Москва, 2009 год.**

Всё! Я немного увлёкся представлением книг, но я хочу напомнить, что наш курс ликбезовский, и, конечно, я всегда специально уделяю и буду уделять на каждой лекции большое внимание книгам. Я обо всём вам не расскажу за короткое время, но как некоторое предложение что-то почитать

для интересующихся – это важно.

Китай. Даосизм

Давайте расскажу сперва о Китае и, конкретно, о даосизме. Рассказывая об Элладе, я буду говорить не только о киниках, но в Китае буду только о даосах. Говорить только о даосах нельзя, не сравнивая их с конфуцианством и, в меньшей степени, с легизмом. Для начала два слова об основателях даосизма, потом расскажу о его влиянии, о том, как он трансформировался.

Отцом даосизма считается легендарный человек, которого, скорее всего, не было. Если Конфуций с великой долей вероятности действительно был, то создатель даосизма – скорее всего, вымышленная фигура, легендарная. И всё в нём легендарно.

Это **Лао-цзы**. У Лао-цзы всё странно, начиная от имени и рождения. Великий, величайший китайский историк Сыма Цянь написал краткий очерк о биографии Лао-цзы. Ну и в двух словах расскажу, о чём там идет речь.

Лао-цзы – это прозвище. И, поскольку в Китае иероглифическая письменность, то китайские иероглифы многозначны. Например, слово «дао» вообще имеет почти сто значений, а «Лао-цзы» имеет два значения. Это либо *«старый мудрец»*, либо *«старый ребёнок»*. Вот уже с прозвища начинается парадокс. И тут, конечно, как и везде, имеется двойное дно. Почему «старый ребёнок»? Потому что, по

легенде, на самом деле его звали Ли Эр. (Но мы его знаем как Лао-цзы.) Ли Эр был зачат от солнечного луча, мать его носила 72 года, и он родился сразу семидесятидвухлетним. Но это объяснение прозвища лежит на поверхности. Надо посмотреть глубже, – а даосизм всё время требует посмотреть глубже. Дело в том, что основные идеи даосизма сочетают детскую чистоту, невинность и старческую мудрость. И в этом смысле, «старый ребёнок», хотя и звучит как оксюморон, как противоречие, как парадокс, но, на самом деле, за этим стоит сама суть: сочетание старческой умудрённости и детской чистоты!

Лао-цзы был (считался в пространстве китайской культурной мифологии) старшим современником Конфуция. Впоследствии появился миллион историй о том, как они встречались с Конфуцием. Как Лао-цзы стыдил Конфуция, и как Конфуций был ошарашен: три дня молчал, а когда ученики начали его терзать и спрашивать: «что ты думаешь, учитель, про этого странного старого мудреца?», Конфуций сказал: «Если вы встретили в лесу зайца или волка, вы знаете, как с ним быть, как его поймать. А что вы скажете, если увидите дракона?» Надо при этом иметь в виду, что в Китае драконы – отнюдь не то же самое, что в Европе, не Чудо-Юдо, Змей Горыныч, которому надо сразу при встрече голову сшибать; это в Поднебесной символ чего-то древнего, великого. То есть образ дракона – это образ очень положительный, таинственный, божественный и великий. И Конфу-

ций сравнил Лао-цзы с драконом!

Вы, конечно, знаете, что Конфуций хотел воспитать и сформировать культуру, основанную на достоинствах и добродетелях идеального просвещённого человека и воспитывающую «благородных мужей», которые заботятся обо всех, любят всех, образованы, почтительны и воспитаны (тут и «жэнь» (человеколюбие), и «сяо» (сыновняя почтительность), и «ли» (ритуал и воспитание)). А Лао-цзы, по легенде, сказал Конфуцию потрясающую фразу. Я её очень люблю, она очень глубокая и простая. Он сказал: «Голубь белый не от того, что часто купается». Подумайте, как хорошо сказано! То есть Конфуций хочет отмыть голубя. Голубь испачкался, Конфуций хочет его отмыть, а Лао-цзы смотрит глубже. Он говорит, что уже поздно кого-то учить и просвещать, когда, простите за грубость, поздно пить боржомом. . . Надо не допустить утраты этой чистоты. То есть когда уже все пропало, начинается эта суета и вопли про человеколюбие и сыновью почтительность. А нужно просто делать так, чтобы голубь не испачкался. Чтоб он был девственно чистым и гармоничным.

Но вернёмся к его фигуре. В ней всё удивительно и странно. Странно рождение – в 72 года. Не все рождаются сразу в 72 года, не все зачаты от солнечного луча, не всех зовут «старыми мудрецами» или «старыми детьми»! Но самое удивительное другое: Лао-цзы совершил совершенно анархический поступок. Он был чиновником, но не высшим, храните-

лем архивов в царстве Чу. Вообще, для любого китайца – это мечта мечт: стать каким-то чиновником, попасть в какие-то «шишки». А Лао-цзы добровольно ушёл из чиновников и, более того, он вообще уехал из Китая! Это китайцы, которые считают, что чиновник – вершина человека, а китаец – это вершина человечества. Для китайца Китай – это пуп земли, Поднебесная; вокруг – варвары. И вдруг он уходит из чиновников и уезжает на дикий запад. Зачем? Как это возможно?

По легенде, Лао-цзы сел на чёрного буйвола, и всё, больше о нём не слышали. Забегая вперёд, скажу: у китайцев есть трогательная особенность. Это абсолютно самодостаточная цивилизация. Как говорится, всё что есть в мире – это made in China, ничто не приходит в Китай извне, а всё, что приходит извне, все равно сделано в Китае. Единственная важная «вещь», которая за три тысячелетия пришла в Китай извне – буддизм. Но, поскольку буддизм, когда он пришёл в Китай, стал «китайским буддизмом» (чань-буддизм, от которого в Японии появился всем известный дзен-буддизм), очень походившем на даосизм, то китайцы тут-то и «поняли», наконец, зачем Лао-цзы уехал на Запад. Он уехал, чтобы породить (пробудить) Будду и основать буддизм! Чтобы «просветить варваров» Запада светом с Востока! Вот для чего! И, когда буддизм пришёл в Китай – он просто вернулся к себе домой. То есть они и буддизм создали, по убеждению китайцев, через Лао-цзы. Так что это единственное исключение из правила о том, что всё великое и ценное придумали ки-

тайцы, – тоже вовсе не исключение, а часть правила. Но это так... очень забавная, трогательная черта китайского менталитета – абсолютная герметичная самодостаточность.

Итак, завершая рассказ о биографии Лао-цзы: ещё один парадокс, последний парадокс. Вот он едет на своём могучем чёрном буйволе (посмотрите на эту картинку), подъезжает к границе. И там один чиновник, тоже ученик Лао-цзы, пограничник, начальник заставы, останавливает его и почтительно говорит: «Учитель, я тебя не выпущу из Поднебесной, пока ты не запишешь мне своё учение». И вот на пограничной заставе перед отбытием к варварам Лао-цзы записывает трактат из пяти тысяч иероглифов – книгу «Дао Дэ Цзин» (Книгу о Дао и Дэ, переводя буквально название). Вот эту крошечную великую Книгу. Что же получается? Не будь чиновников, не будь пограничников, не будь границ – не появился бы и даосизм. А можно сказать иначе, противоположным образом: если бы не было пограничников, границ, чиновников – не нужен бы был даосизм. То ли появление учения обязано существованию пограничников и границ, то ли наоборот, если бы ничего этого не было – не нужно было бы ничего писать. Вот вам последняя загадка биографии Лао-цзы. И дальше он уехал на Запад, но книга осталась; пять тысяч иероглифов остались и стали самой известной китайской книгой, которую читают во всём мире. Надеюсь, что и вы её читали. Я почти наизусть её знаю. Бесконечно глубокая вещь. В неё можно нырять, погружаться и углубляться.

Через 100–150 лет после Лао-Цзы жил другой человек. Он, скорее всего, реально жил, а не был мифологическим образом, как «старый ребёнок». Это **Чжуан-цзы** – второй величайший даос. И он написал книжку, называется «**Чжуан-цзы**». Если вы захотите познакомиться с китайским даосизмом и с китайским анархизмом, то, конечно, надо читать не только «Дао дэ цзин», при всём его величии, глубине и совершенстве, но и этот чудесный трактат, потому что он усиливает, углубляет, радикализирует либертарность, анархичность и договаривает до конца то, что не досказал Лао-Цзы.

Я сразу скажу два слова о контексте, завершая наше введение в тему даосизма. Во-первых, что очень важно, даосизм возникает в эпоху, которая называется в китайской истории Чжаньго – Эпоха Сражающихся царств. Эпоха, когда китайская империя древней династии Чжоу развалилась, воевало множество государств, и многих мучила ностальгия по седой классической древности. Тогда остро встал вопрос: кто их объединит, кто будет сильнее, как победить, кто достоин победы? *И вся* китайская мысль крутилась вокруг этой ключевой темы: кому править? Кто объединит Поднебесную? Были странствующие чиновники типа Конфуция, которые об этом думали. И Конфуций создал величайшее своё учение, написал «Лунь Юй» – «Беседы и рассуждения» (то есть не он писал, а он говорил, и затем ученики писали за ним, как потом писали за Буддой, Сократом, Христом и Мухаммедом, со-

ответственно, «Трипитаку», «Диалоги», «Евангелия» и «Коран»).

А потом эпоха Чжаньго вдруг жутким образом закончилась. Возникла, захватив всех, чудовищная и недолговечная империя Цинь. Цинь Шихуанди – самый известный китайский император, творец кровавой империи, тоталитарист, строитель Стены, убийца миллионов, такое воплощённое торжество государства и идей легизма. Потом эта империя быстро развалилась, началась империя Хань. *И вот* в эту эпоху возникает даосизм.

Торчинов немало пишет о том, что у даосизма очень много истоков, например, народный шаманизм с культом предков, традиционной китайской религиозностью, мистикой и разными шаманскими практиками. Кому интересно – у Торчинова на эту тему много хороших книг, можно почитать. Сразу скажу: вот эти первые великие даосы – Лао-цзы и Чжуан-цзы – это великие философы. Однако в самом основании даосизма уже был народный отшельнический шаманизм. И впоследствии даосизм очень сильно трансформировался: увлёкся медициной, поисками бессмертия, практиками бессмертия, пилюлями и всякими дыхательными и сексуальными упражнениями. Даосизм императоры при себе терпели, потому что всем хотелось быть бессмертными. Потом из даосизма родилась китайская борьба, из даосизма родилась китайская поэзия и великая лирика китайского Средневековья.

Если конфуцианство – это философия китайского чиновника, то даосизм – это философия мистика, отшельника, шамана, лирика, врача, и, как я дальше скажу, даосизм стал так же философией великих народных восстаний против азиатского деспотизма.

А теперь давайте поговорим об **основных идеях даосизма**. Очень кратко, но с упором именно на (прото) анархизм в даосизме.

Сразу скажу, что даосизм изначально, принципиально и последовательно оппонирует конфуцианству. Учение Конфуция – учение всецело о том, как нам обустроить Поднебесную и кто достоин править, каким должен быть этот благородный муж (цзюнь-цзы) и какие он должен иметь добродетели. Даосизм совершенно не про это. Даосизм не про политику, хотя в нём есть политическое измерение. Даосизм мистичен, космологичен, совсем не социоцентричен и не антропоцентричен. Это попытка постичь мироздание, место человека в этом мире. И направленность его совершенно другая: как всё устроено. Конфуция совершенно не интересуется, как устроен мир, какие там духи, что такое смерть, что такое реальность. Всё в этом его учении ориентировано на этику и на политику. Конфуций, когда его спрашивали «что такое смерть? Что такое духи?», отделялся фразами типа «если мы не знаем, что такое жизнь, – откуда нам знать, что такое смерть? Если мы не умеем служить живым, – как мы будем служить мертвым?». А по поводу духов он сказал тро-

гательную фразу: «Духов следует почитать, но лучше держаться от них подальше». И на этом заканчивались размышления Конфуция о трансцендентном, об абсолютном, о духах, о смерти. *И всё*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.